

Б. А. Спасенников

Доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор,
Научно-исследовательский институт скорой помощи
имени Н.В. Склифосовского, Москва, Россия

Внучатая племянница Иоанна Кронштадтского – Анна Евдокимовна Коровина (Малкина)

Статья посвящена памяти внучатой племянницы Иоанна Кронштадтского – дочери Евдокима Малкина – Анне Евдокимовне Коровиной (Малкиной).

Ключевые слова: Святой Праведный Иоанн Кронштадтский Чудотворец, Евдоким Малкин, Анна Евдокимовна Малкина.

Повествовать о Святом Праведном Отце Нашем Иоанне Кронштадтском Чудотворце очень сложно. Трудно, почти невозможно найти, подобрать те слова, которые в полной степени раскрывают масштаб этого человека, этого священнослужителя Православной Церкви, этого пастыря [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Иван (Иоанн) Сергиев родился 19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, одном из древнейших поселений на реке Пинеге (село впервые упоминается в новгородской грамоте 1471 года), в семье Ильи Михайловича Сергиева, выпускника духовного училища, дьячка Никольской церкви этого села и Феодоры Власьевны Сергиевой (урожденной Порохиной). Его предки (по отцу) были священниками на протяжении по меньшей мере 350 лет. В документах среди церковнослужителей Пинежского уезда упоминаются Яков Сергиев (1687) и Михаил Сергиев (1755-1756).

Каждый из нас получает от Бога какой-то дар, благодать, благую силу. Врачевание – данное Богом искусство добра и милосердия. Помогать людям через врачевание лучше будет тот, кому Богом дан этот дар, эта благая сила.

Бог дал Ивану Ильичу²² благодать, благую силу, дар искусства добра и милосердия. Бог дал ему еще много других качеств, благих

²² Многие не знали его фамилию Сергиев и называли Иоанном Кронштадтским по месту его пастырской деятельности. Позже и сам о. Иоанн иногда подписывался как Кронштадтский.

сил, которые предопределили жизненный путь Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, его «Жизнь во Христе»!

После окончания в 1855 году Санкт-Петербургской Духовной Академии Иоанну Сергиеву была присуждена степень кандидата богословия и предложено остаться в столичной Духовной Академии для преподавания. Иоанн отказался, желая приобщать к Богу и вере паству. Вскоре он стал священником в Андреевском соборе Кронштадта. Рабочие Кронштадта, жившие тогда в большой бедности, были, по существу, лишены медицинской помощи. Отец Иоанн, обходя свою паству, заходя в их скромные жилища видел это. Своей верой, своими молитвами, уходом за больными²³, он помогал многим, но это считал недостаточным для общественного блага, для общественного здоровья. В 1882 году, по его настоянию, в Кронштадте был открыт четырехэтажный, прекрасно оборудованный Дом трудолюбия, где была лечебница, в которой оказывалась медицинская помощь бесплатно для больного. Труд врачей, медицинских работников оплачивался из средств благотвори-

²³ Впервые дар излечения больного отмечен 19 февраля 1867 года, когда о. Иоанн исцелил ребенка («отрока Костылева»). Именно портовые рабочие, простой и бедный люд Кронштадта, зачастую весьма далекий от церкви, первым ощутил на себе способность о. Иоанна к исцелению. Они первыми «открыли» его святость. Уже от этих людей слава о кронштадтском священнике и исцелителе пошла по всей России. Так Великий пастырь вел свою пастырскую деятельность, возвращающую заблудших в церковь, к вере в Бога.

телей, которые считали для себя честью помогать лечебнице, построенной Иоанном Кронштадтским.

Сам о. Иоанн продолжал помогать страждущим своим даром, благой силой исцеления и милосердия, которые были даны ему Богом. Он излечивал самые разные болезни. Чаще современники описывают излечение «бесноватых», то есть больных с психическими расстройствами, а также больных с инфекционными заболеваниями (тиф и др.). Отец Иоанн позже писал, что молился у постели больного с просьбой к Богу об исцелении больного. Когда он беседовал с больным человеком, от него исходила такая душевная сила, такая вера в Бога, в добро, в милосердие и сострадание, которые передавались больным, придавали сил страждущим, рождали у них веру в излечение²⁴.

Вся православная Россия знала о великом и дивном чудотворце. Если в первые годы его служения количество паломников, приезжающих к Иоанну Сергиеву, жаждущих исцеления, составляло около 20 тысяч человек в год, то спустя несколько лет число таких паломников достигало 80 тысяч человек в год. Лечебница Дома трудолюбия Кронштадта не могла оказать помощь такому количеству страждущих. Большая часть из них получали помощь и исцеление от самого о. Иоанна.

Он лечил бедных и богатых, простых чернорабочих и великих князей. В октябре 1894 года семья Александра III попросила, чтобы о. Иоанн приехал к умирающему императору в царский дворец в Ливадии. Когда он приехал, Александр III сказал, что он сам бы не посмел обратиться к о. Иоанну, зная о том, сколько людей ждет его помощи. Император попросил лишь положить руку священника ему на голову, чтобы уменьшить страдания и головную боль. Александр III сказал: «Когда Вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю – не отнимайте их». О. Иоанн так и продолжал держать руки на голове умирающего Государя. Облегчить страдания умирающему человеку лишь прикосновением своей руки под силу не каждому врачу, а лишь

²⁴ С 1891 года о. Иоанн ежегодно приезжал в Архангельск, а потом отправлялся в родную Суру, где его ждали и страждущие исцеления. Среди тех, кто просил его об исцелении были и православные врачи, осознающие благоую силу о. Иоанна.

тому, кому дано Богом искусство добра и милосердия.

Фотографий Иоанна Кронштадтского в кругу семьи почти не сохранилось. Одну из таких редких, сохранившихся фотографий, автор статьи в 2025 году передал в Государственный архив Архангельской области. Это фотография Иоанна Кронштадтского с двумя его сестрами Дарьей Ильиничной и Анной Ильиничной. Она неоднократно публиковалась в книгах, посвященных Иоанну Кронштадтскому.

Известно, что Дарья Ильинична (прапрабабушка автора), вышла замуж за сурского крестьянина Семёна Прокопьевича Малкина, обрусевшего карела, сменившего фамилию Малкинен на Малкин. Она рано овдовела и с 1887 года стала владелицей деревянного дома, в котором Иоанн Кронштадтский обязательно бывал, приезжая в Суру.

У Дарьи Ильиничны и Семёна Прокопьевича Малкиных было несколько детей, в том числе сын, – Евдоким Семенович (прадед автора).

Среди опубликованных писем Иоанна Кронштадтского есть письма и к племяннику Евдокиму, сыну Дарьи Ильиничны. Они сохранились в различных архивах²⁵.

Данных о самом Евдокиме Малкине немного. Больше известно о его дочери Анне. Поэтому далее мы переходим к цели нашей статьи – жизнеописанию внучатой племянницы Иоанна Кронштадтского – Анне Евдокимовне.

При жизни Иоанна Кронштадтского Евдоким Семенович в семье и в своих письмах к нему называл его «дяденька», поскольку был его племянником. После смерти Иоанна Кронштадтского в семье Малкиных его стали называть «батюшка». Именно так называла Иоанна Кронштадтского и дочь Евдокима Семеновича – Анна Евдокимовна, родившаяся в 1903 году²⁶.

²⁵ ГМИР. Ф. 38. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 4. Л. 211–211об. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 10. Л. 22–23. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 4. Л. 124–125. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 146. Л. 20–27.

²⁶ В семье было девять детей. Младшая дочь – Анна Евдокимовна была названа в честь матери. Автор передал в Государственный архив Архангельской области семейную фотографию 1904 года. Анна сидит на коленях матери. Вокруг нее четверо братьев: Петр, Николай, Иван, Александр. Все четверо братьев погибли в Великую Отечественную войну.

Иоанн Кронштадтский умер, когда Anne шел пятый год. Но она родилась и выросла в атмосфере особой любви, глубокого уважения к «батюшке», которым была проникнута атмосфера той семьи. Нужно ли говорить о том, что она была воистину верующей, воцерковленной. Она пронесла Веру в Бога через всю свою жизнь, в которой были войны (Гражданская, интервенция, советско-финская, Великая Отечественная), «красный террор», раскулачивание, воинствующий атеизм советской власти.

Вера в Бога всегда была ей опорой в жизни. Автор ни разу не слышал от Анны Евдокимовны (своей бабушки) жалобы на что-либо, обиду на кого-либо. Она навсегда осталась в памяти светлым, добрым человеком с улыбкой на лице. При этом она была сильным человеком со «стальной волей», о чем будет сказано ниже.

Ее муж (дед автора) – Василий Архипович Коровин был из семьи Архипа Диомидовича и Феоктисты Коровиных, также крестьян из Суры. Василий Архипович и Анна Евдокимовна поженились 15 июля 1923 года, получив благословение родителей своих.

В Государственном архиве Архангельской области сохранились сведения о их семье. Про Василия Архиповича бумаги того сложного времени указывают: «Сын кулака, избирательных прав не лишен. Лояльности к Советской власти не доказал. Имел раньше доходы от чужого труда»²⁷; «в списках кулацко-зажиточной части населения деревень Сурского сельсовета, подлежащей обязательным государственным платежам за 1932 год, значится Коровин Василий Архипович, 1900 года рождения, глава хозяйства. Состав его семьи: отец Коровин Архип Михайлович, 1864 года рождения. Мать Коровина Мария Петровна, 1873 года рождения. Жена Коровина Анна Евдокимовна, 1903 года рождения. Дочь Коровина Мария Васильевна, 1924 года рождения. Дочь Коровина Александра Васильевна, 1925 года рождения. Сын Коровин Владимир Васильевич, 1928 года рождения. Дочь Коровина Анна Васильевна, 1931 года рождения. Относится к кулацкой части деревни. Имеет дом, амбар, баню, гумно, скот. Корову и лошадь передал в порядке самораскулачивания. Бывший торговец и лесопромышленник. Имел много расчисток, разработанных за счет чужо-

го наемного труда. Отец его скупал у бедняков разработанные очистки. Идет против мероприятий Советской власти, лесозаготовок, коллективизации»²⁸.

События XX века, «красное колесо» советской власти, в полной мере связаны с этой семьей. Трагичной была история русского крестьянства при советской власти. Репрессии в отношении крестьянства начались с первых лет захвата власти большевиками.

Жизнь русского крестьянина была неотделима от своего хозяйства (дом, двор для скота и сена, амбар, баня, гумно и др.), своего надела земли, своего скота (коровы, лошади, козы, овцы), сельскохозяйственного инвентаря. Дома в Суре, на всем Русском Севере, в большинстве своем, были большие и добротные. Леса, реки давали дополнительный доход тем, кто хотел и умел работать. Поэтому, по мнению советской власти, крестьяне, в отличие от рабочих, имели мелкобуржуазную идеологию, которую нужно было «выкорчевать», лишив крестьян собственности на землю, скот, инвентарь. Превращение собственников в подневольных, бесправных тружеников проводилось советской властью в рамках «коллективизации», когда крестьянин-собственник должен был отдать свою землю, свой скот, свой инвентарь в якобы коллективное социалистическое хозяйство – колхоз. Самой трагичной была судьба крепких крестьян, имеющих большое хозяйство, привлекающих наемных сезонных работников из числа наиболее бедных односельчан. В северных деревнях свыше 20% крестьян были зажиточными, свыше 50% – середняками, менее 30% – бедняки. То есть количество зажиточных и бедняков было почти равным. Половину составляли середняки, имеющие крепкое хозяйство, но не привлекающие наемных работников для сезонных работ в летний период. Крестьянин, приглашающий сезонных работников, оплачивающий труд бедных односельчан деньгами или сельскохозяйственными продуктами, получал при Советской власти социальное название – кулак. Такие крестьяне подлежали раскулачиванию. Их хозяйство подлежало официальному разграблению. Земля, скот и инвентарь передавались в колхоз, продукты изымались «в пользу рабочих города», домашнюю утварь и вещи забирали местные лентяи и пьяницы, которые объединялись в

²⁷ Фонд 967, оп. 1, д. 176, л. 45.

²⁸ Фонд 967, оп. 1, д. 240, л. 31; д. 242, л. 51.

«комитеты бедноты» («комбеды»), ставшие опорой советской власти, основанной на насилии над крестьянством, над верующими. Из городов в деревни советской властью направлялись вооруженные отряды, состоящие из городских рабочих, превратившихся в чекистов, красноармейцев, милиционеров, примкнувших к ним городских люмпенов и криминальных элементов. Возглавляли эти отряды коммунисты из числа рабочих или профессиональных революционеров, которые не разбирались ни в крестьянском труде, ни в сельском хозяйстве. Они «раскулачивали» крестьян, грабили церкви и монастыри, убивали недовольных этим произволом. Семьи раскулаченных и священнослужителей чаще выселяли в отдаленные регионы страны. При этом раскулаченная крестьянская семья часто могла взять из своего родного дома только то, что могла унести в руках. Иногда выселяли, лишая возможности забрать хоть что-то из своего дома.

Трагичной была и история семьи Анны Евдокимовны и Василия Архиповича Коровиных. Раскулачивание в Суре началось летом 1928 года, закончилось к весне 1930. Понимая, что их ждет, Василий Архипович, как сказано выше, решил совершить «добровольное раскулачивание», смягчить свою судьбу. Он добровольно отвел свой скот (лошадь, корову) на колхозный скотный двор, сдал сельскохозяйственный инвентарь в колхоз²⁹.

Сейчас уже невозможно установить, сколько всего скота и инвентаря передали в колхоз семьи Евдокима Малкина, Архипа Коровина и его сына. Автор помнит слова Анны Евдокимовны, что в детстве родители регулярно поручали ей, девочке-подростку отвести своих лошадей на водопой. Анна садилась верхом на одну лошадь, а поводья других лошадей брала в руки. Лошадей в одном хозяйстве Евдокима Малкина было, вероятно, четыре или пять, не считая жеребят, которые сами бежали позади. Крестьянское хозяйство Коровиных было не меньше.

В результате коллективизации, раскулачивания крестьян, их выселения со своей зем-

²⁹ Здесь необходимо разоблачить еще один миф советской истории, о том, что якобы партия большевиков во главе с Владимиром Ульяновым (Лениным) и, позже, Иосифом Джугашвили (Сталиным) «приняла Россию с сохой». Уже в начале XX века, до прихода власти большевиков, в крепких крестьянских хозяйствах Русского Севера уже был металлический плуг. Деревянная соха к этому времени уже стала историей.

ли, Россия, из страны, экспортирующей хлеб, превратилась в страну, импортирующую зерно из государств с рыночной экономикой. Если в начале XX века в Сибири (родине отца автора) колеса телег смазывали сливочным маслом, то в конце XX века в архангельских магазинах масло продавали только по карточкам, а молока и мяса вообще не было в свободной продаже.

Несмотря на «добровольное раскулачивание» Василий Архипович Коровин, отслуживший в годы гражданской войны (1918–1922) в Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА)³⁰, был во внесудебном порядке репрессирован и направлен в концентрационный лагерь, именуемый лагерем принудительных работ, как «идущий против мероприятий Советской власти». Анна Евдокимовна с малолетними детьми осталась в разграбленном (раскулаченном) доме³¹.

В лагере, куда был отправлен Василий Архипович, репрессированные крестьяне занимались лесосплавом. Это были обычные заключенные, которые содержались и работали под контролем вооруженной охраны. Никто из них не совершал никакого преступления. Вся их вина была в том, что они были представителями крепких крестьянских семейств, верующие в Бога. Они не были осуждены советским судом. Никому из них не был определен срок пребывания в лагере³². Официальной целью их пребывания в лагере было перевоспитание в «трудовое крестьянство». Крестьян, привыкших всю жизнь работать от зари до зари, советская власть «перевоспитывала» трудом. По сути, это были лагеря для уничтожения русского крестьянства во имя утопических коммунистических идей.

³⁰ События Гражданской войны на Пинежье описаны достаточно подробно. Анна Евдокимовна с улыбкой рассказывала автору, что деревенские девушки и парни катались зимой на санках с горки вместе с английскими офицерами, когда те случайно заметили, что в село входят части Красной армии. Линия фронта на Пинеге менялась стремительно то в одну, то в другую сторону.

³¹ Судьба «раскулаченных» Архипа Диомидовича и Феоктисты Коровиных не известна, к сожалению. Из скудных данных Государственного архива известно, что он также был направлен на «принудительные работы».

³² Когда в 90-е годы дочь Анны Евдокимовны попыталась добиться реабилитации отца, ей отказали, так как невозможно было отменить приговор, которого не было изначально. Раскулаченных крестьян отправляли в лагерь принудительного труда (по существу, концентрационный лагерь) без приговора.

Василий Архипович бежал из лагеря. Побег был успешным. Он добрался до Архангельска. Ему удалось сообщить о своем пребывании жене. Анна Евдокимовна, забрав малолетних детей, бросив дом, отправилась к мужу в Архангельск. Дорога между Сурой и Архангельском составляет около 370 км. Ей удалось добыть лошадь и сани. Она посадила в сани малолетних детей и уехала в зимнюю ночь лесной дорогой. Путь занимал свыше двух недель. По дороге внезапно наступила оттепель, снег растаял, дорогу развезло. В одной из деревень ей удалось продать сани, купить телегу. На этой телеге бесстрашная женщина добралась до Архангельска, продала лошадь и телегу цыганам, чтобы в семье были какие-то деньги на продукты для детей. Вскоре она встретила с мужем. Так, с 1931 года семья стала жить в Архангельске на острове Соломбала, где жили семьи рабочих лесопильно-деревообрабатывающих, судоремонтных предприятий, речников, моряков³³.

В это смутное время Архангельске было множество раскулаченных крестьян со всей центральной России, среди которых легко было затеряться. При этом Василий Архипович не скрывал своего имени. 9 мая 1931 года он устроился работать на лесобиржу имени В.М. Молотова Соломбальского лесокombината в качестве укладчика досок. Уже через месяц, 19 июня 1931 года «раскулаченный», бежавший из лагеря крестьянин, привыкший много и усердно работать, считать каждую трудовую копейку, был переведен на должность кассира, а 27 сентября – на должность старшего счетовода. Через пять лет он уже экономист-плановик. 3 января 1942 года избирается председателем Биржевого комитета лесобиржи (крупная профсоюзная организация).

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война. Советский Север не очень сытно жил и до войны. После начала войны в Архангельске стало очень трудно с продуктами. Была введена карточная система. Первоначально по карточкам получали по 400 грамм хлеба на человека в день, а затем – 200 (суточ-

ную норму снижали до 125 грамм хлеба). Все знают о голоде в блокадном Ленинграде. По нормам хлеба голод в Архангельске немногим отличался от осажденного Ленинграда. Из 281 тысячи жителей Архангельска, около 38 тысяч человек умерло от голода и болезней за 1941-1944 годы. Анна Евдокимовна и ее дочь Александра на всю жизнь запомнили, как мимо их окон одинокие женщины везли на саночках завернутые в одеялки тела умерших детей на кладбище. На улице часто встречались люди с голодными отеками. Продукты, которые доставляли транспортные караваны союзников, шли в действующую армию, на фронт, в осажденный Ленинград, в Москву.

В феврале 1942 года Василий Архипович, раскулаченный крестьянин, бежавший из концентрационного лагеря, был призван в Красную армию. Из документов военкомата следует, что он служил на Карельском фронте, куда зачастую направляли архангелогородцев, в 262 стрелковом полку. Но этот полк был в составе другого фронта. Вероятно, с нумерацией полка какая-то ошибка в военных документах. Кроме того, из документов военкомата следует, что он непрерывно служил до 1957 года. А в трудовой книжке есть запись, что в мае 1942 года он возвращается из армии и приступает к работе на лесобирже в качестве плановика. Затем в ноябре 1942 года вновь «выбыл» в РККА.

Все четыре сына Евдокима Малкина, братья Анны Евдокимовны, на той войне погибли.

Несовершеннолетние дети Анны Евдокимовны и Василия Архиповича (Александра и Владимир) учились и, одновременно, работали кочегарами в школе. Позже они задавались вопросом, почему же им не платили заработную плату, только давали карточки на рабочую пайку хлеба. Хлеб в то время был важнее денег, о которых даже не задумывались³⁴. Во время войны Анна Евдокимовна работала на квасном заводе. Квас готовили из хвои сосны или лиственницы. Сначала его готовили для населения Архангельска, а затем и для раненых, которые поступали в госпитали, открытые в городе.

³³ По замыслу Петра I именно здесь было заложено российское Адмиралтейство. Первоначально Петр I планировал перенести в Архангельск, стоящий у Белого моря, столицу из «сухопутной» Москвы. Но, Белое море замерзало зимой на продолжительный период. Это ограничивало морские транспортные связи. Поэтому царь отказался от этого плана в пользу завоевания выхода к Балтийскому морю.

³⁴ Архангелогородец, доктор исторических наук, профессор Г.С. Щуров, описывая голод в Архангельске во время войны пишет: «Голод ... Хлеб по карточкам. Ели крапиву вместо капусты, лепешки из отрубей вместо хлеба, жмых ...».

Предвоенное время и войну пережили лишь трое (Александра, Володя, Лида) из шести детей. В 1943 году Анна Евдокимовна благословила старшую дочь Александру поступать на лечебный факультет Архангельского государственного медицинского института. Возможно, Анна Евдокимовна верила в то, что старшая дочь также обладает способностью врачевать людей, что эта Божья благодать передана ей. Когда в 1948 году Александра Васильевна (мама автора) закончила медицинский институт, Василий Архипович, служивший начфином военного госпиталя, предложил ей работать в том госпитале. Однако Александра Васильевна самостоятельно выбрала себе более сложный врачебный путь, которому отдала всю свою жизнь.

Василий Архипович был уволен в отставку из Советской армии в звании капитана 20 февраля 1957 года по возрасту и на основании II группы инвалидности. Автор хорошо помнит его офицерский китель с орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», другими наградами. Возможно, это были награды, связанные с пребыванием на Карельском фронте.

Иван Ильич Сергиев был канонизирован в лике праведных Русской православной церкви за рубежом 19 октября 1964 года.

Узнала ли Анна Евдокимовна о канонизации «батюшки» Русской православной церкви за рубежом? Возможно. Если об этом было известно архангельским священнослужителям, то она должна была это знать, так как регулярно ходила в церковь, а в 60-годы бывала в церкви еженедельно. Но, она, жена бежавшего из лагеря «раскулаченного» крестьянина, не рассказывала об этом своему внуку (автору этой статьи). Она даже крестила

внука в 1958 году, не извещая об этом его родителей в то сложное советское время.

Она прожила свою жизнь с любовью к Богу и людям. Она жила в смирении к Богу, с надеждой на Божие милосердие; в смирении к другим людям, основанном на том, что Господь любит каждого человека; в смирении к себе самой – главной добродетели, что позволяло ей делать только добрые дела.

Сердце Анны Евдокимовны Коровиной (Малкиной) остановилось 14 ноября 1984 года.

8 июня 1990 года, Иван Ильич Сергиев был канонизирован в лике праведных Русской православной церковью – Святой Праведный Иоанн Кронштадтский Чудотворец.

Библиографический список:

1. Святой праведный Отец Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. 400 с.
2. Святой праведный Отец Иоанн Кронштадтский. Дневник. Том II. М., 2003. 805 с.
3. Святой Иоанн Кронштадтский. О значении Веры Православной. СПб., 1996. 48 с.
4. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. О Священстве. СПб., 2004. 64 с.
5. Житие Святого Праведного Отца Нашего Иоанна Кронштадтского Чудотворца. М., 1990. 24 с.
6. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Проповеди. Воспоминания современников и родственников. М., 2002. 384 с.
7. Святой Праведный Отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., 2004. 782 с.
8. Кронштадтский Пастырь. М., 2002. 375 с.

© Спасенников Б. А., 2026